

Подкорытова Алёна Викторовна

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КОНВЕРСНЫХ ДЕВЕРБАТИВОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ АБСТРАКТНОГО ДЕЙСТВИЯ

В статье анализируются производные конверсивы-имена в свете когнитивной ономазиологии. Определяется и описывается основная ономазиологическая модель, по которой образуются конверсивы данной группы с проекцией на актантную структуру конверсивов, в которой выделяются обязательные "субъект и объект". Субъект контролирует ситуацию, непосредственно исполняет соответствующее действие и является "источником энергии" этого действия, а объект обозначает имя предмета или лица, на который направлено действие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 139-142. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

В статье анализируются производные конверсивы-имена в свете когнитивной ономазиологии. Определяется и описывается основная ономазиологическая модель, по которой образуются конверсивы данной группы с проекцией на актантную структуру конверсиров, в которой выделяются обязательные «субъект и объект». Субъект контролирует ситуацию, непосредственно исполняет соответствующее действие и является «источником энергии» этого действия, а объект обозначает имя предмета или лица, на который направлено действие.

Ключевые слова и фразы: конверсивы; когнитивная ономазиология; отраженные конверсивы; конверсные девербативы; ономазиологическая модель; ономазиологический базис; ономазиологический признак.

Подкорытова Алёна Викторовна

*Иркутский государственный университет
office_4951@mail.ru*

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КОНВЕРСНЫХ ДЕВЕРБАТИВОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ АБСТРАКТНОГО ДЕЙСТВИЯ

Целью данной работы является определение ономазиологических микрогрупп конверсных девербативов, обозначающих абстрактные понятия, и описание моделей данного класса отглагольных конверсиров-имен.

Несмотря на значительное число работ, затрагивающих проблемы конверсии в самых разных аспектах, как в зарубежной (О. Есперсен, Дж. Лайонз, Ч. Филмор, З. Харрис и др.), так и в отечественной науке (Ю. Д. Апресян, А. М. Гильбурд, И. Е. Иванова, О. Г. Ильинская, И. А. Мельчук, Л. А. Новиков, Л. Н. Роженова, И. П. Сусов и др.), в настоящее время отсутствуют специальные работы, раскрывающие специфику системного плана лексической конверсии с позиций когнитивной ономазиологии. Актуальность выбранной темы, следовательно, обусловлена необходимостью комплексного исследования лексических конверсиров как номинативной сущности, установления номинативного статуса различных конверсных групп, классов, активных моделей такой номинации в русском языке.

Неоднозначность трактовки лексической конверсии, ее статуса в современном языкознании, по справедливому замечанию И. Е. Ивановой, привела к тому, что «очевидная идея обратности, заложенная в семантике конверсиров, лишается права на лингвистическое существование и заменяется идеей противоположности, присущей антонимам» [2, с. 68], что, на наш взгляд, вызывает путаницу в терминологии, отсутствие четких формулировок и лексикографического представления конверсиров как класса.

Предметом нашего исследования являются отраженные конверсные девербативы, рассматриваемые с позиции когнитивной ономазиологии. По определению Л. Н. Роженовой, отраженная конверсия – это «воспроизведение производными единицами обратных отношений, которые выражаются производящими словами с обращенными ролевыми, или актантными, структурами» [7, с. 6]. Для схематической демонстрации деривационных связей (отраженности) нами используется полный словообразовательный квадрат (далее – СКВ), именуемый «квадратом Гринберга», о существовании которого можно говорить, когда «в языке имеется четыре значимые последовательности, принимающие форму AC, BC, AD, BD» [1, с. 82]. Ср.: *снять – сдавать* □ *снятие – сдача*.

Конверсные девербативы, обозначающие абстрактные понятия, явления или действия, представляют собой отдельную ономазиологическую группу (далее – ОГ) и соединяют в своей структуре два значения: значение процесса (действия, состояния), наследуемого у производящего глагола, и значение существительного как части речи. Подходя к классификации выбранных нами языковых единиц, считаем необходимым уточнить некоторые формулировки, сделанные Л. И. Плотниковой. Ономазиологическая микрогруппа (далее – ОМГ) выделяется из основной ОГ с учетом «дополнительного семантического критерия» [6, с. 197]. Ономазиологическая модель (далее – ОМ), подробную характеристику которой мы представляем в нашей работе, – это схема, которая отражает «ход мыслительной деятельности по созданию слова» и включает основной и уточняющий компоненты наименования [Там же, с. 196].

В концепции Е. С. Кубряковой в структуре ОМ выделяется три компонента – ономазиологический базис (далее – ОБ), ономазиологический признак (далее – ОП) и связка-предикат, призванная установить смысловые связи между ОБ и ОП [3, с. 197-199]. Полагаем, что данный подход успешно может реализовываться при анализе конверсиров других типов. В силу специфики девербативов со значением обобщенного действия, их ономазиологическая структура нами рассматривается вслед за М. Докулилом как двучленная и включает в себя ОБ, указывающий на определенный понятийный класс, который является показателем категориальной принадлежности номинации, и ОП, который указывает на видовую характеристику, является неким дифференциатором [10].

Все девербативы исследуемой группы образуются по модели «то, что + действие по мотивирующему глаголу», где «то, что» – ономазиологический базис в девербативах, выраженный суффиксальной частью, а «действие по мотивирующему глаголу» – ономазиологический признак, представленный отсылочной частью именных конверсиров – основами производящих глаголов. Роль ОБ конверсных девербативов сводится к категоризации того или иного понятия в рамках данной ОГ, отнесению его к субстантивному классу.

В определении ОМ конверсивов очень важна актантная характеристика для того, чтобы наглядно увидеть их признаки, поэтому наличие у слов минимум двух актантов, один из которых субъект, а второй – объект, адресат или контрагент, является обязательным условием для структуры ономаσιологической модели конверсивов. Считаем возможным разделить девербативы с обобщенным значением действия на три ономаσιологические микрогруппы.

1.1. ОМГ с ОБ «деятельность и действие» реализует следующие ономаσιологические модели:

1.1.1. ОМ «Интеллектуально-речевая деятельность».

К данной ОМ относятся девербативы с актантами субъекта, адресата и содержания, где субъект – тот, кто совершает действие (в широком смысле) или является носителем состояния; содержание – то, о чем субъект сообщает, адресат – тот, кому субъектом передается какой-либо объект (предмет или информация).

Например, производящие конверсивы *узнавать1* со значением *получать сведения о ком-либо, чем-либо, разузнавая, допытываясь* [8] и *сообщать1* *доводить до чьего-л. сведения; уведомлять, извещать* [9] имеют по 3 активных валентности. Первый актант – субъектный (кто-то), второй – адресата (кому-то, от кого-то), третий – содержания (что-то, о чем-то), и производные отраженные конверсивы-имена *узнавание* *процесс действия по значению глаг.: узнавать1*, *сообщение1* *процесс действия по значению глаг.: сообщать1, сообщить* имеют тоже по три валентности, которые присоединяют к себе актанты субъекта (узнавание, сообщение происходят от кого-то, кто-то совершает действие), адресата (кому-то данное сообщение, узнавание направлено), содержания (о чем узнавание, сообщение). «*Узнавание актерами главного режиссера не может начинаться с его корзи, матрацев и кухонных принадлежностей*» (Анатолий Алексин. Действующие лица и исполнители (1975)) [5]. – «*Сообщение актерам о главном режиссере не может начинаться с его корзи, матрацев и кухонных принадлежностей*».

1.1.2. ОМ «Социальная деятельность».

К данной ОМГ относятся отраженные имена существительные с актантами субъекта, объекта и инструмента, наследуемыми у глагола, где субъект – тот, кто совершает действие (в широком смысле) или является носителем состояния; объект – имя предмета или лица, на который направлено действие, инструмент – то, чем, с помощью чего осуществляется действие. Ср.: *Вместе с тем технология доступа к данным, инициирование того или иного режима работы системы должны быть основаны на элементарных процедурах, что обеспечит использование её результатов многими специалистами профильных подразделений, руководителями этих подразделений и т.д. вне зависимости от имеющихся у них навыков работы с компьютерной техникой* (О. В. Логиновский, Ю. А. Даренских. Создание автоматизированной информационной системы губернатора и правительства Челябинской области // Вопросы статистики. 2004) [Там же]. – *Вместе с тем технология доступа к данным, инициирование того или иного режима работы системы должны быть основаны на элементарных процедурах, что обеспечит службу её результатов многим специалистам профильных подразделений, руководителям этих подразделений и т.д. вне зависимости от имеющихся у них навыков работы с компьютерной техникой*.

1.1.3. ОМ «Физическое воздействие».

К данной ОМГ относятся отраженные имена существительные с актантами субъекта, объекта-бенефактива и объекта-результата, где субъект – тот, кто совершает действие (в широком смысле) или является носителем состояния; объект-бенефактив – лицо, чьи интересы затронуты, и оно получает от действия какой-то вред или ущерб, объект-результат – предмет (в общем значении), возникающий в результате осуществления действия.

Летом 1866 года суд присяжных решал в Сенате три дела о должностных преступлениях, а в 1883 году за «нанесение тяжких побоев» нескольким жителям суду присяжных был предан казанский губернатор Скарятин (Александр Афанасьев. Суд присяжных в России // Отечественные записки. 2003) [Там же]. – *Летом 1866 года суд присяжных решал в Сенате три дела о должностных преступлениях, а в 1883 году за «получение тяжких побоев» несколькими жителями суду присяжных был предан казанский губернатор Скарятин*.

1.1.4. ОМ «Движение и перемещение».

Вышеназванная ОМ представлена отраженными именами существительными с актантами субъекта, локатива и инструмента, где субъект – тот, кто совершает действие (в широком смысле) или является носителем состояния; локатив – место протекания действия, инструмент – то, с помощью чего осуществляется действие. Ср.: *Выезд людей в автомобиле осуществлялся поздней ночью (пример автора статьи – А. П.). – Вывоз автомобилем людей осуществлялся поздней ночью*.

1.2. В ОГ с ОБ «состояние, существование во времени и пространстве» входят конверсивы, обозначающие приведение в то или иное состояние (функциональное, эмоциональное, физиологическое), существование во времени и пространстве. Данная ОМГ реализует следующие ономаσιологические модели:

1.2.1. ОМ «Эмоциональное состояние».

Здесь выделяются девербативы с актантами субъекта и объекта, где субъект – тот, кто совершает действие (в широком смысле) или является носителем состояния; объект – имя предмета или лица, на который направлено действие. Ср.: *Запугивание западными технологиями, якобы некритично воспринятыми, извините, смешно* (Маргарита Жамкочьян, Ольга Балла. Алхимический период в психологии еще не закончился // Знание – сила. 2005) [Там же]. – *Боязнь западных технологий, якобы некритично воспринятых, извините, смешна*.

1.2.2. ОМ «Существование в определенном времени и пространстве».

Отраженные имена существительные в данной ОМГ наследуют основные глагольные актанты субъекта и объекта, где субъект – тот, кто совершает действие (в широком смысле) или является носителем состояния; объект – имя предмета или лица, на который направлено действие; и факультативные актанты места (локатива) и времени, локатив – место протекания действия; время – когда протекает действие. Ср.: *Но этот формальный ответ все же оставляет неудовлетворенность и наводит на мысль, что речь здесь идет действительно о некоторых формальных, а точнее логических построениях, выражающих понимание реальных причинных связей: следование за одной причиной только одного следствия, а за взаимодействием нескольких (многих) причин – многих следствий* (История восточной философии (1998)) [Там же]. – *Но этот формальный ответ все же оставляет неудовлетворенность и наводит на мысль, что речь здесь идет действительно о некоторых формальных, а точнее логических построениях, выражающих понимание реальных причинных связей: предшествование одной причины только одному следствию, а взаимодействия нескольких (многих) причин – многим следствиям.*

1.3. ОГ с ОБ «отношение» включает в себя конверсивы, обозначающие межличностные, социальные отношения, владение, обладания, утраты объекта.

1.3.1. ОМ «Взаимоотношения».

Отраженные субстантивы вышеуказанной ОМ репрезентируют значение «взаимоотношения» посредством аффиксальной части слов. Актантная характеристика содержит стандартный для конверсивов набор «субъект-объект», который наследуется у производных вербумов, где субъект – тот, кто совершает действие (в широком смысле) или является носителем состояния, а объект – имя предмета или лица, на который направлено действие. Ср.: *Безусловно, «Ангара» намного экологичнее «Протонов», использующих в качестве топлива ядовитый гептил, но ее превосходство над французскими «Арианами» и китайскими ракетами CZ-11 совсем не очевидно* (Алексей Хазбиев. Запоздалый старт // Эксперт. 2014) [Там же]. – *Безусловно, «Ангара» намного экологичнее «Протонов», использующих в качестве топлива ядовитый гептил, но уступка ей французских «Ариан» и китайских ракет CZ-11 совсем не очевидна.*

1.3.2. ОМ «Обладание/лишение».

Репрезентантами значения данной ОМ в отраженных конверсных deverбативах являются аффиксальные форманты – выразители ономазиологического базиса. Актантная структура конверсивов этой ОМ трехместна и включает в себя актанты субъекта, объекта-бенефактива и второго объекта, где субъект – тот, кто совершает действие (в широком смысле) или является носителем состояния, объект-бенефактив – лицо, чьи интересы затронуты, и оно получает от действия пользу или ущерб, объект 2 – предмет (в общем значении), возникающий в результате осуществления действия. Ср.: *По всей видимости, в Кремле была санкционирована отдача спикеру СФ «на откуп» части сенатских мест и должностей* (Сергей Михеев. Питерцы сдают позиции (2003) // ПОЛИТКОМ.РУ. 27.06.2003) [Там же]. – *По всей видимости, в Кремле было санкционировано получение спикером СФ части сенатских мест и должностей.*

В результате проведенного анализа удалось выделить три ономазиологические микрогруппы конверсных deverбативов, обозначающих абстрактные понятия, в каждой из которых определены и описаны ОМ и охарактеризована актантная структура. Таким образом, общая ОМ «то, что + действие по мотивирующему глаголу», по которой образуются deverбативы исследуемой группы, выражена двумя основными ономазиологическими компонентами – ОБ и ОП. Данная классификация не окончательна, и потому применение методики такого анализа к другим типам конверсной лексики представляется перспективным.

Список источников

1. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. 1963. Вып. III. С. 60-94.
2. Иванова И. Е. Генезис конверсивных отношений в языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (53): в 3-х ч. Ч. 2. С. 66-69.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Российская академия наук, Институт языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
4. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 21.02.2017).
6. Плотникова Л. И. Новое слово в когнитивно-ономазиологическом аспекте // Филологические исследования: международный сб. науч. тр. / Белгородский государственный университет; Запорожский юридический институт МВД Украины; отв. ред. В. Ф. Прохоров. Белгород: Запорожье, 2003. Вып. 2. С. 195-212.
7. Роженцова Л. Н. Отражение как системообразующий фактор лексики // Известия Волгоградского педагогического университета. Сер. «Филологические науки». 2011. № 2 (56). С. 4-7.
8. Сообщать [Электронный ресурс] // Современный толковый словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/247963> (дата обращения: 26.01.2017).
9. Узнавать [Электронный ресурс] // Современный толковый словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/258174> (дата обращения: 26.01.2017).
10. Dokulil M. Tvořeni slov v češtině. Teorie odvozdobnn slov [Электронный ресурс]. Praha: Nakladatelstvň Československí akademie věd, 1962. Vyd. 1. 263 s. URL: http://www.osu.cz/fpd/kcd/dokumenty/cestinapositi/tvoreni_slov.htm#5-1 (дата обращения: 26.01.2017).

**ONOMASIOLOGICAL MODELS OF CONVERSE DEVERBATIVES
WITH THE MEANING OF ABSTRACT ACTION**

Podkorytova Alena Viktorovna
Irkutsk State University
office_4951@mail.ru

The article analyzes derivative names-conversives in the light of cognitive onomasiology. The author identifies and describes the basic onomasiological model on which these conversives are formed, taking into consideration converse actant structure in which the obligatory “subject and object” are identified. The subject controls the situation, immediately performs the appropriate action and is a “source of energy” of this action and the object designates the subject or person on whom the action is focused.

Key words and phrases: conversives; cognitive onomasiology; reverse conversives; converse deverbatives; onomasiological model; onomasiological basis; onomasiological feature.

УДК 808.5:151.8

В данной статье мы рассматриваем одну из основных этофизиологических мишеней речевой манипуляции «безопасность» в аспекте «проблема иммиграции». Нашей задачей является анализ предвыборных агитационных речей Дональда Трампа и Хиллари Клинтон с целью выделения лексических средств, которые актуализируют данную этофизиологическую мишень. Анализ агитационных речей политиков обнаруживает широкий спектр применяемых лексических средств с целью речевой манипуляции.

Ключевые слова и фразы: речевая манипуляция; этофизиологическая мишень; перлокутивный эффект; безопасность; иммиграция.

Полякова Алина Андреевна

Оренбургский государственный университет (филиал) в г. Кумертау
alina1brolyakova@mail.ru

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ЭТОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ
МИШЕНИ «БЕЗОПАСНОСТЬ» В АСПЕКТЕ «ПРОБЛЕМА ИММИГРАЦИИ»
(НА ОСНОВЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ Д. ТРАМПА И Х. КЛИНТОН)**

На наш взгляд, основная задача государства – гарантировать безопасную жизнедеятельность своим гражданам. Безопасность населения является основополагающим фактором, который определяет жизнеспособность человека как факт. Потребность человека в безопасности представляет собой внутреннюю и приоритетную цель, которая не ограничивается инстинктом самосохранения, а связана также с намерением обеспечить безопасность своих близких и общества в целом. Один из вопросов безопасности касается проблемы иммиграции населения с Востока в страны Европы и Америки. До настоящего момента мир стремился к глобализации и интеграции, к свободе границ между странами, теперь, в условиях продолжительных войн на Ближнем Востоке и вследствие этого постоянного потока беженцев, для многих стран это обернулось внутренним кризисом, который стал одним из факторов экономического кризиса, а также негативно повлияло на безопасность местного населения [2, с. 13].

Изучая предвыборный политический дискурс, мы видим, что для большинства кандидатов вопрос обеспечения безопасности населения является обязательным пунктом предвыборной программы. На наш взгляд, лишь правильно выстроенная политика, социальная организация и поддержка со стороны социума способны решить проблему безопасности, которая обязательно найдет отклик в сознании массового реципиента, поскольку затрагивает основной инстинкт – инстинкт самосохранения. Аспект безопасности подвергается наиболее частым воздействиям на сознание массового реципиента с определенной целью продуцента – оказать нужный ему перлокутивный эффект. Он заключается в актуализации мишени манипуляции путем создания базовых чувств в сознании массового реципиента, которые затрагивают инстинкт самосохранения, и вследствие этого в завоевании большего числа сторонников и получении максимального числа голосов на выборах [1, с. 126]. Достижению перлокутивного эффекта способствуют средства выразительности на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях языка. Несмотря на то, что различные аспекты проблемы политического дискурса подвергались глубокому изучению такими учеными, как В. З. Демьянков, В. А. Маслова, Е. И. Шейгал, В. Е. Чернявская и другие, актуальность изучения данной проблемы объясняется необходимостью описать систему средств речевого манипулирования с точки зрения интенции (намерения) продуцента речи и проанализировать влияние данных языковых средств на инстинкты и чувства массового реципиента.

В данной статье мы выясним, какие лексические средства способны воздействовать на сознание массового реципиента с целью достижения планируемого перлокутивного эффекта продуцента, и сравним средства речевого воздействия кандидатов на пост главы США Дональда Трампа и Хиллари Клинтон. Для этого проведем анализ отрывков предвыборных речей обоих кандидатов.